Выступление Заместителя Министра энергетики Российской Федерации А.Б. Яновского на IV Международной онлайн-конференции «Управление рисками в энергетике – 2021»

18 мая 2021 г.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте поприветствовать всех участников 4-й Международной конференции «Управление рисками в энергетике – 2021»! С каждым годом, на наших глазах, возрастает не только авторитет этой конференции, но и востребованность и острая актуальность тех тем, которые на ней обсуждаются.

За последний год многое в нашей жизни изменилось, но мировая экономика и энергетика по-прежнему находятся под сильным давлением пандемии коронавирусной инфекции, снизившей глобальный спрос на энергоресурсы и приведшей к высокой волатильности энергетических рынков. Несмотря на большие успехи в разработке и использовании вакцин, мы, к сожалению, не можем быть уверены, что пандемия закончится в этом году. А социальные и экономические последствия пандемии, по всей видимости, будут ощутимы еще в течение не менее двух – трех лет.

Вместе с тем не все опасения, о которых мы говорили в прошлом году, подтвердились: и это важно с точки зрения правильности оценки рисков. Так, цены на основные энергоресурсы, преодолев панические настроения прошлой весны, существенно выросли, и стабилизировались на относительно высоком уровне, несмотря на сохраняющиеся проблемы со спросом. Более того, в последние месяцы стала активно обсуждаться возможность начала нового ценового «суперцикла» на сырьевых рынках. Вопрос этот весьма дискуссионный, но сама его постановка, на мой взгляд, показательна.

Справочно:

О начале нового суперцикла еще летом 2020 г. написали аналитики инвестиционного банка JPMorgan, потом в декабре 2020 г. – Goldman Sachs. С февраля 2021 г. эту гипотезу стали обсуждать все участники рынка и ведущие СМИ, поскольку цены на основные сырьевые товары начали устойчиво расти, несмотря на обострение пандемии и медленные темпы вакцинации. В период с начала марта

2020 г. до начала марта 2021 г. алюминий подорожал на 24,7%, уголь – на 49,7%, медь – на 51,7%, природный газ на Henry Hub – на 60,7%, железная руда – на 89,9%, а нефть – на 94-104%.

Сторонники возникновения нового суперцикла в 2021 г. полагают, что текущий суперцикл достиг своего пика в 2008-10 гг. (после 12 лет роста), потом цены на сырье снижались и достигли минимального уровня в 2020 г. Начало нового суперцикла означало бы, что цены на сырье могут устойчиво расти (с присущей им волатильностью) как на фоне постковидного восстановления мировой экономики, так и на протяжении еще многих лет после этого.

Хотя непосредственное влияние пандемии на энергетический спрос носит среднесрочный, а где-то и краткосрочный характер, она взбудоражила активную дискуссию о прохождении пика спроса на уголь и нефть. К этой дискуссии присоединились многие известные эксперты и компании. Боюсь, что в данном случае, как и во время любого резкого экономического спада или подъема, происходит неоправданная экстраполяция текущих тенденций на долгосрочную перспективу. Мы много раз были свидетелями ошибочности подобных скоропалительных оценок.

Вместе с тем, пандемия коронавируса и вызванный ею острый экономический кризис поставили перед всеми странами вопрос о путях посткризисного восстановления. И его ключевым драйвером становится отнюдь не бизнес, а государственная политика. А это означает, что возникает риск реализации сугубо политических целей, не считаясь с реальными потребностями экономики.

Есть основания полагать, что в рамках этого восстановления усилится давно наблюдаемое расхождение между темпами роста спроса на основные энергоресурсы в развитых и развивающихся странах. Развитые страны будут повышать налоги на импорт (включая введение так называемого углеродного налога, которому так много внимания уделяет сейчас Европейский Союз) и смещаться в сторону отраслей, где развитые страны имеют явное преимущество (услуги, сервис, IT, фармацевтика и т.д.). Эти отрасли, как правило, отличаются низкой энергоемкостью. Развивающиеся страны, напротив, будут стимулировать внутреннее энергоемкое производство, чтобы удовлетворить растущее внутреннее потребление и усилить свои позиции на экспортных рынках. В результате кривая роста спроса на нефть, газ и уголь может оказаться в развивающихся странах даже выше, чем она ожидалась до пандемии COVID-19.

Многие страны рассчитывают поднять внутреннее производство за счет ускоренного развития низкоуглеродной энергетики, заявляя амбициозные цели о достижении углеродной нейтральности к 2050-2060-м гг. В прошлом году о подобных

целях, как вы помните, объявили в Европейском Союзе и во многих странах Северо-Восточной Азии, включая Китай, Японию и Республику Корею. На прошедшем месяц назад Саммите лидеров по климату об ускорении декарбонизации также заявили США, Бразилия и другие страны.

Россия не остается в стороне от этого глобального процесса, и также предпринимает существенные и своевременные меры по сокращению выбросов парниковых газов, намерена развивать внутреннее углеродное регулирование и снижать углеродный след поставляемых на экспорт товаров, включая энергоресурсы. Не должно быть сомнений, что мы всецело поддерживаем международные усилия по противодействию изменению климата, охране окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению всеобщего доступа к энергии и развития «чистых» энергетических технологий.

Однако «энергетический переход» к новой низкоуглеродной экономике может быть эффективным и успешным только при сохранении высокой надежности энергетических систем, безопасности и доступности энергоснабжения. Это означает, прежде всего, необходимость трезвой, взвешенной, а значит свободной от политических установок и предпочтений оценки перспективного топливно-энергетического баланса, развития инфраструктуры производства, транспорта и хранения энергоресурсов, потребности в инвестициях, и, конечно, своевременности их вложения.

Обсуждение рисков в энергетике всё чаще сводится к неопределенности спроса. Однако, не стоит забывать и про риски предложения. К сожалению, экономическая неопределенность, как правило, побуждает компании сокращать или откладывать инвестиционную и инновационную деятельность, что хорошо видно, в частности, по рынку нефти. Пандемия уже привела к переносу на неопределенный срок новых проектов в нефтедобыче мощностью 2,4 млн барр./сут. до 2025 года. Еще 1,9 млн барр./сут. потенциального предложения жидких углеводородов к 2025 году в мире остается под риском переноса. При этом, начиная с 2016 года, около 70% всех приростов запасов жидких углеводородов в мире было связано с проектами на зрелых месторождениях («браунфилдах»). Пандемия только усилила данную тенденцию – в условиях высокой неопределенности и ценовой волатильности компании крайне

осторожно начинают новые проекты. В меньшей степени, но указанная проблема характерна и для всех других энергетических рынков.

Ключевой вопрос, который как никогда актуален сегодня и будет стоять на повестке дня в ближайшие годы – как гарантированно обеспечить растущие потребности мировой экономики во всё более разнообразных и качественных видах энергоресурсов при минимизации вредного воздействия на окружающую среду и в достаточно нестабильных условиях функционирования отрасли?

Решение этой сложной задачи в условиях объективного и по-прежнему устойчивого доминирования ископаемых источников энергии, не может быть сведено к развитию только «зеленой» энергетики. Современные технологические решения нефтегазовой и угольной отраслей также могут способствовать не только решению проблемы энергетической бедности (а эту цель можно справедливо назвать, по-прежнему, первоочередной), но и существенно повысить качество жизни населения нашей планеты за счет снижения потребления «грязных» источников энергии, таких как некоторые виды биомассы (дрова и отходы сельского хозяйства), угольная пыль, высокосернистый мазут и другие, и перехода к новым высокоэффективным углеводородным ресурсам, оставляющим значительно меньший углеродный «след» и способствующим достижению целей глобального устойчивого развития.

Не подвергая сомнению факт, что все в мире конечно и пик потребления угля, нефти и газа неизбежно наступит, представляется, что нам сегодня также важно думать о том, как в ближайшие годы и десятилетия обеспечить рынок достаточным количеством этих ресурсов, не подвергая население и экономику рискам дефицита и срывов энергоснабжения.

Год назад, в июне 2020 года, была принята Энергетическая стратегия России на период до 2035 года, а также Программа развития угольной промышленности на этот же период. На сегодняшний день разработаны и ожидают утверждения генеральные схемы развития нефтяной и газовой отраслей на ближайшие 15 лет. Эти документы наглядно показывают, что, несмотря на все риски, которые мы сегодня будем обсуждать, Россия уверенно смотрит в будущее, и готова оставаться ответственным и надежным поставщиком высококачественных энергетических товаров и услуг широкого профиля.

Не устану повторять, что вызовы, с которыми мы сегодня сталкиваемся, являются глобальными, затрагивают все страны и требуют от всех нас коллективной ответственности и согласованных действий. Несмотря на раздирающие мир геополитические и экономические противоречия, Россия открыта окружающему миру и выступает за повышение долгосрочной устойчивости энергетических рынков и глобальную энергетическую безопасность без ущерба национальным интересам любых государств. Наша страна как один из ведущих мировых производителей и экспортеров энергоресурсов заинтересована в сохранении долгосрочных и взаимовыгодных отношений с традиционными и новыми потребителями, и в формировании устойчивых связей между региональными и национальными энергетическими рынками.

Как и в предыдущие годы, хотел бы в заключение обратить особое внимание участников конференции на важность в управлении рисками роли экспертного сообщества, ответственного за профессиональную, адекватную и своевременную (а значит опережающую) оценку рисков, за повышение качества анализа и прогнозирования энергетических рынков. К сожалению, не всё в этой сфере полностью благополучно (в период кризисов изъяны видны особенно ясно), и еще многое предстоит достичь и преодолеть.

Надеюсь, что работа нашей конференции будет способствовать решению обозначенных мною проблем, и укреплению сотрудничества между странами, международными организациями, отраслевыми компаниями и ведущими специалистами в энергетической сфере.

Спасибо за внимание.